

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1541 -е ЗАСЕДАНИЕ
11 МАРТА 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1541)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9794);	
b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/9795)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ СОРОК ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 мая 1970 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция).

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Никарагуа, Польши, Сирии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1541)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

a) письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9794);

b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9795).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

a) письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9794);

b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9795)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым Советом ранее (1537-е заседание), я хотел бы пригласить представителей Ливана, Израиля, Марокко и Саудовской Аравии принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с обычной практикой Совета представители непосредственно заинтересованных сторон, а именно представители Ливана и Израиля, приглашаются занять места за столом Совета. Ввиду ограниченного количества мест за этим столом другим представителям предлагается занять зарезервированные для них боковые места в зале Совета, причем они, разуме-

ется, будут приглашены занять место за столом Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Е. Горра (Ливан) и г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета, а г-н А. Т. Бенхима (Марокко) и г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимают зарезервированные для них места.

2. Г-н ВАЛЬЕХО АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, необходимость лично выступить с заявлением в Подготовительном комитете по Второму десятилетию развития Организации Объединенных Наций не позволила мне присутствовать на заседании, на котором вы выступили со своим предложением, в связи с чем я не имел возможности приветствовать вас и выразить мою благодарность уважаемым коллегам, которые не поскупились на выражение признательности в адрес Председателя за предложение, выдвинутое им на том заседании, что в первую очередь должен был сделать представитель Колумбии.

3. Учитывая традиционные дружественные отношения между Францией и Колумбией, мне особенно приятно, г-н Председатель, отметить, что в этом месяце моей стране пришлось работать вместе с вами.

4. На этой неделе мы с беспокойством занимались изучением обстановки на Ближнем Востоке.

5. Нас тревожат не только людские жертвы и причиняемый материальный ущерб, но и проявление бессилия тех наших организаций, которые несут ответственность за сохранение мира и безопасности.

6. При объективном анализе фактов нельзя не учитывать жалоб обеих сторон, расположенных вдоль израильско-ливанской границы. Однако при этом не следует ограничиваться лишь суще-

ствующим конфликтом, ибо это означало бы игнорирование более сложных причин: некоторые из этих причин, имеющие исторические корни, возникли в последнее время или уже давно; другие связаны с наличием в этом районе иностранных интересов; но главная причина — отсутствие эффективных документов для обеспечения международного общественного порядка.

7. Действительно, в деятельности Организации произошел несомненный сдвиг в том смысле, что Организация обеспечивает возможность рассмотрения этих событий на заседаниях Совета Безопасности, на которых присутствие и сотрудничество других представителей миролюбивых стран позволяет разрядить взрывоопасную обстановку, характеризующую многие конфликты. Несомненным также является и тот факт, что иногда путем морального воздействия можно добиться принятия определенных временных мер, как это имело место в случае с недавно единогласно принятой резолюцией [279 (1970)], носящей временный характер.

8. Однако временный характер принятых мер требует строгого выполнения решений, ибо в статье 40 Устава, в которой дается определение временным мерам, говорится, что эти меры должны выполняться всеми заинтересованными сторонами, а не только одной из них, и, следовательно, вывод вооруженных сил Израилем не может сам по себе устранить причины, которые эта страна выдвигает в качестве оправдания методов, с которыми мы не можем согласиться, но к которым, однако, прибег Израиль в ответ на нарушение границы палестинскими «коммандос», а именно к вторжениям и бомбардировкам.

9. Таким образом, речь идет об оценке ответственности в юридических рамках, созданных резолюциями Совета Безопасности в 1967 году и Уставом Организации Объединенных Наций вообще. Хорошо известно, что эти резолюции не выполнены и что шестидневная война растянулась теперь на три года; и не только не видно признаков прекращения ее, но, напротив, существует постоянная угроза расширения войны во времени и пространстве.

10. Генеральный секретарь настойчиво стремился к восстановлению мира на Ближнем Востоке. Он часто с тревогой обращался ко всему миру, обращался к воюющим странам, он учреждал наблюдательные органы для определения развития и характера насилия, защищал беженцев и оказывал добрые услуги через своего постоянного представителя посла Ярринга.

11. Четыре великие державы также предпринимали попытки найти компромиссные политические решения, и в ходе прений на этой неделе мы убедились в том, насколько они далеки от соглашения, которое дало бы возможность Совету Безопасности надеяться на то, что такое решение будет достигнуто в ближайшее время. Доказательством этому служит наше сегодняшнее заседание.

12. Возможно, существуют и другие формулы, и хотя эти формулы могут быть такими же ненадежными, как переговоры специального представителя Генерального секретаря, и такими же неэффективными, как стычки между великими державами, Совету следует заняться исследованием этих формул без колебаний.

13. Г-н Араужо Кастро, посол Бразилии, недавно выступил с личной инициативой в отношении специальных комитетов. Верно, что в настоящее время уже существует Специальный комитет — комитет четырех великих держав. Однако этот комитет имеет свои характерные особенности, которые заключаются в проведении политических переговоров между гарантами мира — постоянными членами Совета.

14. Однако можно было бы подумать о создании еще одного комитета в составе трех членов Совета, не причастных к конфликту, задача которого заключалась бы в ознакомлении с точками зрения сторон, в информации об усилиях, предпринимаемых Генеральным секретарем по вопросу о переговорах, и который бы имел возможность знакомиться с политическими формулами великих держав с целью представления Совету в приемлемые сроки целого комплекса решений, которые бы включали все аспекты проблемы: беженцы, границы, Иерусалим, разоружение и так далее. Это позволило бы временно прекратить военные операции, направленные на разрешение с помощью оружия проблем, которые должны решаться под эгидой Организации Объединенных Наций.

15. Моя делегация рассматривала возможность представления формулы, вытекающей из идеи аналогичного характера, и если эти идеи будут приемлемы для членов Совета, она смогла бы более подробно рассмотреть этот вопрос и разработать эту формулу.

16. На днях мы выслушали заявления руководителей Израиля и Объединенной Арабской Республики, которые открывают возможность для достижения мира, хотя в некоторых из них содержится угроза. Не следует отворачиваться от положительных аспектов этих предложений. Однако моя делегация считает, что, предпринимая различные усилия в пользу мира, мы должны постоянно думать о необходимости проведения форума для рассмотрения недостатков в нашей собственной системе — Организации Объединенных Наций, которые мешают устранить причину войны в ее зародыше или эффективно нейтрализовать политические движения, порождающие международную напряженность.

17. Колумбия является миролюбивым государством и поддерживает дружественные отношения с обеими сторонами, находящимися в конфликте. Мы разрешили иммигрантам из этих стран поселиться у нас, и мы получили пользу от их работы и знаний. Колумбия не может согласиться с формулами, которые могли бы служить основой для будущих конфликтов, и она готова предложить

свои услуги в качестве посредника, а также в поисках справедливых и реалистических решений.

18. Делегация Колумбии сожалеет о том, что постепенно конфликт еще больше обостряется. Организация Объединенных Наций была создана для поддержания и сохранения мира. В прошлом эта цель неоднократно успешно достигалась на благо всего международного сообщества, однако в настоящее время сохраняется статус-кво войны, и обе стороны продолжают выступать с обоюдными академическими осуждениями.

19. Колумбия поддерживала эти осуждения, однако мы понимаем, что мы далеки от нашей конечной цели — мира — и что мы примирились на неопределенное время с состоянием войны, как будто бы преследуем цель продолжать войну в рамках международных конвенций и являемся судьями, следящими за выполнением правил военной игры. Нет, наша роль — не регулировать войну, а стремиться к миру, и смысл нашей инициативы, о которой мы упоминали, состоит в том, чтобы восстановить роль Организации Объединенных Наций, ради которой она была создана.

20. Мы присоединяемся к тем голосам, которые прозвучали здесь, в Совете, особенно к вашему голосу, г-н Председатель, к тем голосам, которые призвали народы исходить из мирных принципов в поисках решений, которые бы не увековечивали состояние войны.

21. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): 12 мая (1537-е заседание), когда моя делегация представила проект единогласно принятой резолюции 279 (1970) с требованием немедленно вывести вооруженные силы Израиля с территории Ливана, мы заявили о том, что намереваемся на одном из последующих заседаний изложить свою точку зрения относительно данного вопроса, стоящего на повестке дня Совета Безопасности.

22. Прежде всего моя делегация с удовлетворением отмечает, что Израиль выполнил положения указанной резолюции, и мы считаем, что это может послужить вдохновляющим признаком того, что в конечном счете можно будет разрешить этот серьезный кризис, характеризующий обстановку на Ближнем Востоке.

23. Сегодня мы должны рассмотреть вопрос об агрессии, совершенной Израилем. Вспомним, что в августе Совет вынужден был собраться, чтобы изучить жалобу Ливана в связи с тем, что израильская армия, применив самое современное оружие, обстреляла ливанские деревни. В результате этих действий, характер которых достоин порицания, имеют место жертвы, и сейчас настал момент, когда следует принять необходимые меры, с тем чтобы избежать подобных кровопролитий и насилия.

24. В этой связи моя делегация хотела бы указать на определенные аспекты. Делегация Изра-

иля утверждает, что ее страна подвергается постоянной агрессии со стороны палестинских партизан. Она неоднократно заявляла о бомбардировках, вооруженных нападениях и различного рода агрессивных действиях. Моя делегация сожалеет, что постоянно нарушаются резолюции о прекращении огня и имеют место жертвы. Вчера (1540-е заседание) представитель Сирии напомнил, что после принятия резолюций 233 (1967) и 234 (1967) израильская армия продолжала занимать Голанские высоты.

25. Посмотрим, однако, какой характер носят эти резолюции. По мнению моей делегации, эти резолюции носят исключительно временный характер и их цель — предотвратить дальнейшее ухудшение обстановки и предоставить, таким образом, Совету Безопасности достаточное время для подготовки окончательной резолюции. С июня 1967 года, когда были приняты первые резолюции о прекращении огня, до принятия резолюции 242 (1967) прошло пять месяцев. После того как была принята эта последняя резолюция, можно было бы полагать, что если бы в этой резолюции предусматривалось применение последней немедленно или по крайней мере в течение разумного срока, то эта резолюция была бы, возможно, выполнена. Со времени принятия резолюции 242 (1967) прошло два с половиной года. Однако все усилия, направленные на ее осуществление, не имели успеха. В ходе прений, имевших место в последние дни, вскрылись факты, о которых, по видимому, мы догадывались и подозревали. Однако в заявлениях, сделанных в Совете, было официально высказано стремление сохранить под военной оккупацией Израиля определенную часть территорий, принадлежащих, несомненно, арабам.

26. Слишком хорошо известно, что непостоянные члены Совета Безопасности были глубоко встревожены в связи с отсутствием прогресса в переговорах между четырьмя постоянными членами Совета Безопасности и двумя сверхдержавами, ведущимися в целях разрешения конфликта на Ближнем Востоке. Вчера мы заслушали важные заявления представителей Соединенных Штатов и Советского Союза, и мы хотели бы, чтобы их добрая воля позволила урегулировать на справедливой основе это серьезное положение.

27. Делегация Испании считает, что нарушения резолюций о прекращении огня ни в коей мере не способствуют созданию здорового климата. Однако как можно допускать мысль о том, что временный характер этих резолюций может продлеваться на неопределенный срок, и дело дошло до того, что в Совете уже идет речь о линии прекращения огня? Такой концепции не существует. Не существует и такой линии. Резолюции 234 (1967) и 235 (1967) следовало бы уже полностью выполнить путем соблюдения резолюции 242 (1967). Эта единогласно принятая резолюция, автором которой было Соединенное Королевство, содержит необходимую основу для разрешения конфликта.

28. Однако как можно требовать от стран — жертв агрессии поступиться территориями, оккупированными силой оружия? Как можно требовать, чтобы резолюция о прекращении огня, имеющая исключительно временный характер, сохраняла силу в течение длительного времени? Не будем заблуждаться. Пытаться сохранить нечто временное и предварительное в течение длительного времени — значит требовать невозможного, и не потому, что моя делегация не сознает или не сожалеет о таком положении вещей, а потому, что сам характер обстановки и постоянно происходящие события, о которых мы ежедневно узнаем через средства информации и документацию, издаваемую Секретариатом, свидетельствуют о том, что мы не можем ожидать иных результатов.

29. Делегация Испании вновь заявляет и подтверждает, что невыполнение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности является основной причиной, порождающей это положение. Мы не можем допустить такого положения, когда с помощью оружия сохраняется оккупация территории и не выполняются решения Совета Безопасности. Чем больше будет откладываться выполнение решений главных органов Организации Объединенных Наций, тем больше мы будем содействовать ослаблению нашей Организации.

30. Делегация Испании не может не осуждать со всей решительностью последние акции Израиля против Ливана. Мы не одобряем каких бы то ни было нападений на это государство, однако мы должны отметить, что в большинстве случаев речь идет о насильственных действиях, осуществляемых партизанскими группами народа, который был перемещен, о действиях, которые проводятся в районах, оккупированных вооруженными силами Израиля.

31. Тот факт, что резолюция 242 (1967) предусматривает политическое решение, удовлетворяющее все государства данного района, должен быть существенной гарантией восстановления мира в этом многострадальном районе. Делегация Испании верит, что скорейшая встреча четырех постоянных членов Совета Безопасности и возобновление миссии г-на Ярринга в юбилейные дни двадцатипятилетия Организации Объединенных Наций позволяют восстановить мир, чтобы все государства этого района могли жить в обстановке безопасности. Делегация надеется также, что в ближайшее время резолюция 242 (1967) будет безоговорочно выполнена, учитывая, что прошло почти три года после шестидневной войны и нельзя допустить ослабления престижа этой Организации, что может произойти, если все члены ООН не приложат усилий к осуществлению наших решений. Давайте не забывать того, что говорится в пункте 1 статьи 24 Устава:

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности

главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

32. Можно всячески критиковать этот Совет, но надо помнить, что при исполнении его обязанностей он действует также и от имени тех членов Организации, которые его осуждают и порицают.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В качестве Председателя Совета Безопасности я предоставляю слово представителю Китая.

34. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): В последний раз положение на Ближнем Востоке обсуждалось в Совете Безопасности в августе 1969 года (на 1498—1502-м и на 1504-м заседаниях). В то время Совету было предложено рассмотреть вопрос о бомбардировках ливанских деревень подразделениями военно-воздушных сил Израиля. Теперь, спустя более восьми месяцев после указанной сессии, Совет снова срочно собрался для рассмотрения аналогичного инцидента. На этот раз речь идет о массовом вторжении израильских вооруженных сил в южные районы Ливана. Теперь, как и в прошлом случае, Израиль оправдывает свои действия, как принятые в целях самозащиты. Цель Израиля, как следует из заявления израильского представителя, заключается в том, чтобы уничтожить базы на ливанской территории, используемые палестинскими партизанами для организации нападений на Израиль. Иными словами, по своему характеру действия Израиля носят характер военного возмездия.

35. Моя делегация в этом Совете неоднократно заявляла о своем неодобрении политики военного возмездия, политики, которая является как опасной, так и бесплодной. Эта политика не может достичь своих целей, а может лишь ускорить движение в порочном кругу насилия и ответного насилия.

36. Рассматриваемые военные действия Израиля вызывают особое сожаление, поскольку они направлены против страны, которая принимала участие в войне в июне 1967 года и играла роль посредника в делах на Ближнем Востоке. Действительно, палестинские партизаны используют территорию Ливана для нападений на Израиль. Однако хорошо известно, что правительство Ливана пытается использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для ограничения действий этих партизан. Именно из этих соображений моя делегация приветствует единодушное решение Совета от 12 мая, содержащее требование о немедленном выводе всех израильских войск с территории Ливана.

37. Делегация Китая с удовлетворением получила доклад исполняющего обязанности Председателя израильско-ливанской смешанной комиссии по перемирию (1540-е заседание, пункт 84) о том, что вывод израильских войск официально под-

твержден ливанскими властями и что решение Совета, таким образом, выполнено. Теперь Совет должен обратить внимание на все, что выходит за пределы конфликта, и попытаться найти приемлемое окончательное урегулирование проблемы Ближнего Востока. Вызывает сожаление воспоминание, что спустя почти три года после войны, в июне 1967 года, перспектива наступления мира столь же туманна, как и ранее. По существу, положение систематически ухудшается. В настоящее время на всех фронтах ведутся активные военные действия. Прекращение огня, установленное Советом Безопасности в качестве первого шага к восстановлению стабильности, стало совершенно неэффективным. Изложенные в резолюции 242 (1967) принципы Совета Безопасности относительно справедливого и прочного мира остаются невыполненными. До настоящего времени переговоры, которые ведут четыре заинтересованные державы, не дали результатов. В создавшихся условиях имеется мало оснований для оптимизма.

38. Однако рано или поздно необходимо отыскать метод выхода из сложившегося тупика, следствием которого уже стали страдания и несчастья. Поэтому мы обращаемся к заинтересованным сторонам с призывом действовать в духе компромисса и примирения. Мы уверены, что все эти стороны хотят мира. Необходимо сделать важные шаги, являющиеся обязательными для достижения этой цели. Моя делегация поддерживает все меры, в том числе переговоры четырех заинтересованных держав, направленные на обеспечение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Прежде всего мы надеемся, что специальный представитель Генерального секретаря г-н Ярринг сможет продолжить свои консультации с наиболее заинтересованными сторонами, поскольку понимание и согласие тех, кто контролирует судьбы этого района, совершенно необходимы для достижения любого значительного и прочного урегулирования.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы теперь выступить в качестве представителя Франции.

40. Я прекрасно понимаю ту сдержанность, которую на представителя Франции налагают его обязанности Председателя Совета Безопасности. Хотя в данном случае раздвоение личности санкционируется и даже является традиционным, вы все же ожидаете от человека, который председательствует на ваших прениях, поисков того, что объединяет, а не разъединяет. Мне это будет сделать тем более легко, что такая общая политика — политика мира и международного сотрудничества — отвечает тому, что мы считаем призывом Франции.

41. Прежде всего я хотел бы отдать должное Совету Безопасности. Порой его упрекают в отсутствии беспристрастности. Некоторые говорят об односторонних резолюциях. Разумеется, наши выступления нельзя назвать бесстрастными; прения носят оживленный характер и зачастую ли-

шены учтивости; я первый замечаю это, хотя именно я призван следить за порядком наших прений и, не ущемляя ничьих прав, доводить их, соблюдая порядок и спокойствие (порой относительное), до конца. Однако само разнообразие состава Совета, различия географического, политического и идеологического характера являются гарантией представительства всех тенденций. Добавлю также, что если мы, вполне естественно, выражаем здесь точки зрения своих правительств, то наши обязанности этим не ограничиваются. Мы являемся хранителями Устава Организации Объединенных Наций, его принципов и их соблюдения. Я не знаю ни одного члена Совета Безопасности, который не был бы глубоко убежден в этом. В этом убеждены не только его постоянные члены, о конкретных обязанностях которых совершенно справедливо напомнили, в частности, послы Замбии и Финляндии, но также и непостоянные члены, которым все остальные члены Организации Объединенных Наций самим фактом их избрания поручили трудиться на пользу мира и международной безопасности. Резолюция, принятая единогласно, не является односторонней резолюцией. Она является выражением коллективной воли, и именно поэтому мы должны стремиться к достижению среди нас такого согласия, ибо оно служит подлинным средством укрепления наших действий и безоговорочного выполнения той миссии, которая возложена на нас Уставом.

42. Когда утром 12 мая Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения положения на Ближнем Востоке и серьезных событий, имевших место на юге Ливана, меня, как и многих из нас, поразил контраст между добрым согласием, царившим накануне в том же Совете и послужившим хорошим предзнаменованием для независимости Бахрейна, и военными операциями, начатыми против одной из самых миролюбивых и умеренных стран — Ливана, с которым мы, французы, связаны многочисленными историческими, культурными и духовными узами. Мы не можем оставаться безразличными ко всему, что касается Ливана, его независимости, суверенитета и целостности. Там живут две крупные общины в условиях равновесия и гармонии — явление редкое, достойное подражания. Еще раз выражая ливанскому народу наши чувства дружбы, мы хотели бы пожелать, чтобы это новое испытание лишь укрепило его единство.

43. Скажем прямо: израильская интервенция недопустима; она недопустима не только потому, что речь идет о Ливане, не только потому, что она противоречит как духу, так и букве Устава, который воспрещает присваивать себе право посылать в соседнюю страну войска и танки даже для проведения того, что в военной терминологии называется «разведывательным поиском» (я не хотел бы употреблять ужасный термин «прочесывание»), но также и прежде всего потому, что эта «операция, не имеющая будущего с военной точки зрения», представляет собой эскала-

цию, которая еще более затрудняет возможность мирного урегулирования.

44. Здесь уже выдвигались различные причины. К сожалению, нарушения прекращения огня стали фактом как с одной, так и с другой стороны, и мы сожалеем о нарушениях с обеих сторон, ибо налеты и контрналеты, рукопашные схватки, нападения и репрессалии могут привести лишь к крови, слезам и трауру.

45. Нет сомнения в том, что, единодушно приняв предложение нашего испанского коллеги, Совет справился с самой неотложной задачей, и мы с удовлетворением узнали, что вывод израильских войск с ливанской территории начался со среды, 13 мая, в 10 час. 30 мин. по единому времени. Однако наша озабоченность этим не ограничивается. Эти события являются частью одного целого: конфликта на Ближнем Востоке, который можно урегулировать только с помощью политического решения.

46. Мы не из тех, кто может примириться с продолжением и обострением этой войны, более или менее скрытой, более или менее объявленной. Некоторые твердят: «Положение неразрешимо. Столкновение неизбежно. Евреи никогда не договариваются с арабами. Арабы ненавидят евреев, а евреи ненавидят арабов». Эти зловещие банальности являются не чем иным, как попыткой скрыть незнание истории, упадком воли и духа. Посол Баруди, обладающий огромной эрудицией и редким талантом, справедливо напомнил, что евреи и арабы веками жили и трудились бок о бок без каких-либо осложнений. Нужно ли напоминать, что в X веке только евреи были связующим звеном между мусульманским Востоком и христианским Западом? К собственному стыду, должны ли мы сознаться, что зло расизма и антисемитизма было более значительно распространено в Европе, чем на Востоке? Возвращаясь же к более недавнему времени и к своим личным воспоминаниям, я позволю себе сказать, что, будучи удостоен чести иметь арабов — товарищей по оружию и евреев — соратников по сопротивлению, я видел среди них лишь людей, ненавидящих угнетение, борющихся за мир, лишенных ненависти, людей, верных принципам свободы и достоинства. Мы, Совет Безопасности, мы, Организация Объединенных Наций, призваны сегодня превозмочь эту жестокую историческую неизбежность, которая заставляет выступать друг против друга народы и людей, которых все должно было бы сближать: общность страданий и унижений, разрушенные и покинутые жилища, изгнание и преследования и, несмотря на эти испытания и пребывание в рассеянии, их решимость выжить и не потерять надежду на приобретение родины.

47. Мы неустанно утверждаем (и мы не имеем обыкновения говорить иное в Париже, Нью-Йорке, Каире, Аммане, Бейруте, Дамаске и Тель-Авиве): Израиль имеет право на существование, на признание и на безопасность. Израиль имеет право на надежные и гарантированные границы, и необходимо, чтобы его соседи взяли на себя

окончательное и ясное обязательство жить с ним в мире. Однако эти границы не могут быть теми, которые стали следствием оккупации или аннексии. Совсем недавно наш министр иностранных дел г-н Морис Шуман заявил в Национальном собрании:

«Основная трудность проистекает из того, что я назвал бы некоторой неспособностью Израиля четко определить свою позицию по основному вопросу: по определению участи оккупированных территорий и миллиона арабов.

Как в таких условиях Израиль может надеяться убедить тех, с кем он хотел бы вести прямые переговоры без каких-либо предварительных условий, в том, что он не намерен воспользоваться оккупацией в целях принудительного расширения своей территории? Как он может таким путем обеспечить свою собственную безопасность?»

48. Недавно мы читали, что один из самых авторитетных представителей правительства Тель-Авива якобы заявил, что Израиль готов в целях обеспечения мира пойти на уступки, которые вызовут удивление всего мира. Я не знаю, сказал ли он именно это. Однако мы и не требуем так много. Если бы Израиль, который обязан созданием своего государства Организации Объединенных Наций, только безоговорочно обязался выполнить резолюцию от 22 ноября 1967 года, единодушно принятую Советом Безопасности, который является органом той же Организации Объединенных Наций, то я считаю, что будет сделан большой шаг к установлению мира и к решению палестинской проблемы, которая с каждым днем все более обостряется.

49. Год тому назад мое правительство взяло на себя инициативу создать постоянных членов нашего Совета для изыскания средств в целях облегчения разработки урегулирования вопроса на основе нашей резолюции 242 (1967) и дать возможность послу Яррингу возобновить свою миссию.

50. Несмотря на затяжной характер этой работы и скудость очевидных результатов, я, как и лорд Карадон, полагаю, что такое напряжение мысли не было тщетным, и заявления, сделанные здесь представителями СССР и Соединенных Штатов, убедили меня в том, что если мы добросовестно будем придерживаться резолюции, за которую все мы голосовали, то сможем быстро найти широкую основу для соглашения по существенным вопросам.

51. Если бы печальные события в Ливане позволили нам при поощрении и поддержке Совета Безопасности более смело продвигаться по единственно возможному в настоящее время пути мирного урегулирования, то можно сказать, что и беда на что-то годна и что за это мы тем более в долгу перед Ливаном. Мне хотелось бы, чтобы правительство Израиля, как и все заинтересованные правительства, пришло к такому же убеждению. Сегодня перед нами вновь открыва-

ется редкая возможность для достижения мира и безопасности, а это сейчас единственный конструктивный путь, который, естественно, отнюдь не исключает любую инициативу и любые предложения, направленные на достижение той же цели.

52. Именно исходя из этой главной необходимости мы и будем определять свой подход к любым дальнейшим резолюциям. Сейчас не время предавать анафеме. Постараемся не заслужить вынесенного Гульельмо Ферреро приговора: «Наша цивилизация умеет развязывать войны, но не умеет больше заключать мир».

53. Выступая теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я хотел бы сказать, что в моем списке больше нет ораторов. Если никто не возражает, предлагаю назначить следующее заседание Совета на понедельник, 18 мая, в 15 часов.

54. Представитель Израиля просил слово, которое ему и предоставляется.

55. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): У меня совсем краткое замечание. Мне представляется, что я не могу обойти молчанием заявление, которое мы сегодня услышали от представителя Испании. Меня лишь удивляет то, насколько далеко можно заходить в несоблюдении основных концепций права, справедливости и гуманности. Тезис, выдвинутый сегодня представителем Испании, может быть сведен просто к следующему: поскольку, к сожалению, установленное Советом Безопасности безусловное прекращение огня не принесло мира, то вполне можно прибегать к войне и покрывать нарушения прекращения огня. Из всех несправедливых односторонних опасных заявлений в связи с нынешним положением на Ближнем Востоке это заявление является одним из самых плохих.

56. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Мне кажется, что представитель Израиля не понял моего выступления. Я повторю свое заявление: «Моя делегация сожалеет, что постоянно нарушаются резолюции о прекращении огня и имеют место жертвы» (см. выше, пункт 24). Это включено в отчет, и для подтверждения можно воспользоваться магнитофонной лентой.

57. Я цитирую свое выступление:

«Вчера мы заслушали важные заявления представителей США и Советского Союза, и мы хотели бы, чтобы их добрая воля позволила урегулировать на справедливой основе это серьезное положение.

Моя делегация считает, что нарушения резолюций о прекращении огня ни в коей мере не способствуют созданию здорового климата. Однако как можно допускать мысль о том, что временный характер этих резолюций может продлеваться на неопределенный срок, и дело дошло до того, что в Совете уже идет речь о линии прекращения огня?

...Резолюции 234 (1967) и 235 (1967) следовало бы давно уже полностью выполнить путем соблюдения резолюции 242 (1967)» (см. выше, пункты 26 и 27).

58. Моя делегация полагает, что эти резолюции остаются в силе до выполнения резолюции 242 (1967), и сожалеет о том, что, хотя и прошло два с половиной года, эта резолюция, предусматривающая политическое урегулирование конфликта, все еще не претворена в жизнь.

59. Я думаю, что представитель Израиля согласится со мной в том, что, когда будет выполнена эта резолюция, не будет необходимости напоминать об открытии или о прекращении огня. По моему мнению, исчезнет сама причина этого серьезного конфликта. Поэтому моя делегация еще раз подтверждает свое желание, чтобы по возможности скорее была выполнена резолюция 242 (1967), в результате чего будет решен этот конфликт, который, по мнению делегации, зашел слишком далеко.

60. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Вчера (на 1540-м заседании) и позавчера (на 1539-м заседании) мне довелось цитировать наиболее важные пункты двух резолюций, а именно 235 (1967) и 236 (1967), которые были единогласно приняты Советом после оккупации израильскими войсками сирийской территории. В ходе прений, последовавших за принятием резолюции 236 (1967) 11 июня, Совет Безопасности дал толкование прекращения огня, против которого никогда не возникало возражений. В то время представитель государства — непостоянного члена Совета Безопасности, посол Нигерии, сделал следующее заявление:

«Прекращение огня, как мы понимаем его, должно означать, что орудия должны прекратить огонь и что движение войск должно быть прекращено там, где эти войска находятся. Поэтому должны вызывать порицание любые попытки извлечения правовых или географических выгод из сложившегося положения» (1357-е заседание, пункт 176).

61. Я хотел бы повторить это предложение: «Поэтому должны вызывать порицание любые попытки извлечения правовых или географических выгод из сложившегося положения». Представитель Нигерии заявил далее:

«Наконец, я хочу остановиться еще на одном вопросе. В ходе прений на сегодняшнем вечернем заседании в обращение постепенно вошла новая фраза, а именно «линия прекращения огня». Чтобы эта фраза не была принята ввиду отсутствия возражений, я бы хотел сказать, по крайней мере от имени своей делегации, что мы не считаем, что существует линия прекращения огня. Имеются линии перемирия. Имеется состояние прекращения огня, которое означает, что войска должны оставаться там, где они находятся, и что любое передвижение на север, на юг, на восток и на запад, за исключе-

нием перемещения в целях возвращения из района сражения на землю своей родины, является нарушением прекращения огня» (там же, пункт 177).

62. После этого представитель Соединенного Королевства лорд Карадон сделал замечание относительно объяснения понятия прекращения огня представителем Нигерии следующим образом:

«Я хотел бы выступить очень кратко лишь по одному вопросу. Я хотел бы выразить свою признательность представителю Нигерии за то, что он поднял важный вопрос. Мне кажется, что, выступая раньше, я упоминал линию прекращения огня. Если это так, то я сделал это не умышленно. Я полностью согласен с важным моментом, на который он указал нам. По-моему, целесообразно вновь сослаться на действительные формулировки соглашения, достигнутого генералом Буллем. Я имею в виду действительные слова генерала Булля в отчете о вчерашнем заседании, а именно: «...Я предложил прекратить огонь и не осуществлять передвижения войск начиная с 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня». С этим предложением он обратился к обеим сторонам, и оно было принято обеими сторонами.

Мне очень приятно подтвердить, что, если ранее я употребил выражение «линия прекращения огня», то это было сделано по ошибке» (там же, пункты 204 и 205).

63. Так какой же вывод должны мы сделать на основе этого определения прекращения огня, которое никогда не оспаривал Совет Безопасности, поскольку Совет согласился с такой интерпретацией? Мы делаем следующий вывод: во-первых, ни одна сторона — а в этом случае сторона, которая оккупирует территорию другого государства, — не может извлекать правовых и географических выгод из сложившегося положения, и если какая-либо сторона попытается это сделать, то эти действия должны быть осуждены. Каково сложившееся в настоящее время положение? Израиль, вопреки Женевской конвенции¹, бульдозерами стер с лица земли деревни и организовал поселения — 12 на сирийской оккупированной территории и большое количество в Иордании и на Синайском полуострове, что полностью противоречит условиям прекращения огня. Во-вторых, имеется подтверждение, что линии перемирия существуют. Эти линии перемирия являются результатом соглашений о перемирии, заключенных в 1948 и 1949 годах. Эти соглашения о перемирии еще действительны. Имеются заявления Генерального секретаря и Организации Объединенных Наций о том, что эти соглашения не могут быть аннулированы в одностороннем порядке, как это сделал Израиль, и что соглашения о перемирии обеспечивают необходимый аппарат для сохранения мира в этом районе.

¹ Женевская конвенция о защите гражданских лиц во время войны [Организация Объединенных Наций, Серия договоров, т. 75 (1950), № 973].

64. И, наконец, последний вопрос. Сегодня утром я внимательно выслушал заявление нашего коллеги и друга почтенного представителя Колумбии, являющегося очень известным и крупным государственным деятелем в своей стране. Безусловно, я прочту полный текст его заявления в стенографическом отчете, и если я неправильно понял его, то я заранее приношу извинения. Но если, как я это понял, представитель Колумбии говорил, что решение проблемы, возникающей в результате жалобы Ливана в связи с нападением на ливанскую территорию (причем это третья жалоба Ливана, первая касалась нападения на Бейрут и вторая — нападения на южную часть Ливана, не говоря о всех других нападениях), заключается в том, чтобы иметь больше наблюдателей, то это решение предусмотрено уже существующим соглашением и механизмом, а именно соглашением о перемирии. Может ли большее количество наблюдателей помешать Израилю продолжать и усиливать свои нападения? Ответ на это находится в отчетах Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций.

65. Число наблюдателей в секторе прекращения огня между Объединенной Арабской Республикой и Израилем или между Сирией и Израилем не помешало Израилю ежедневно совершать нападения на эти страны и на Иорданию. Я хотел бы лишь напомнить Совету о ряде нарушений в отношении одной только Сирии, о которых я сообщал вчера и которых в 1969 году было 509, а в первые три месяца 1970 года — 1045, не считая упомянутых в девятнадцати зачитанных мною докладах, охватывающих период с 8 апреля по 8 мая.

66. Здесь дело не в количестве, а в качестве; дело в уважении соглашения — соглашение о перемирии еще действительно, дело в уважении принципов Устава, а более конкретно — статьи 2, в которой в числе принципов, в пункте 4, указывается, что

«все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства...».

67. Это один из принципов, а принципами поступаться нельзя. Что касается реальных условий существующего положения, то соглашения о перемирии еще имеют силу и в них предусматривается необходимый механизм. Совет Безопасности в настоящее время рассматривает жалобу Ливана, по которой запрашивается очень срочное решение и действия Совета.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово предоставляется представителю Израиля.

69. Г-н ТЕКОА (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать лишь краткое замечание, касающееся заявления представителя Сирии. Я хотел бы лишь напомнить, что 13 июня 1967

года представители правительства Сирии подписали документ и карту, в которых не только принималось прекращение огня, но и устанавливались линии прекращения огня по состоянию на указанную дату—примерно через семь дней после прекращения шестидневной войны. Разумеется, эти документы воспроизводятся в различных официальных документах Организации Объединенных Наций, распространенных в то время Генеральным секретарем среди членов Совета Безопасности.

70. Г-н ВАЛЬЕХО АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы разъяснить представителю Сирии, что предложение Колумбии не является официальным предложением. Я позволю указать на возможность рассмотрения формулы, аналогичной той, которую предложил посол Бразилии Араужо Кастро на академическом заседании в Калифорнии, когда он говорил об учреждении небольших специальных комитетов, отличающихся от уже существующего комитета в рамках Совета Безопасности в составе четырех постоянных членов, большой четверки, а также от деятельности, которая отличается от осуществляемой в настоящее время Генеральным секретарем через посредство посла Ярринга.

71. В первом случае, в случае комитета четырех, речь идет о политической работе, которая выходит за пределы непосредственных интересов соответствующих заинтересованных стран и включает в себя проблемы мира и равновесия сил на международной арене. Именно эти четыре страны являются гарантами мира в Совете Безопасности и должны говорить об этом равновесии сил в мире. Они осуществляют свою задачу и, я полагаю, успешно продвигаются вперед при ее выполнении, как только что отметил г-н Председатель, и, может быть, наступит день, когда неожиданно будут достигнуты определенные результаты. Хотелось бы надеяться, что именно так и будет.

72. Мы также знаем, что посол Ярринг прилагает свои усилия по оказанию добрых услуг, услуг посредника между двумя сторонами. Мы надеемся также, что наступит время, когда эти усилия принесут определенные результаты, которые дадут нам возможность претворить в жизнь предложения, выдвинутые на днях премьер-министром Израиля и премьер-министром Объединенной Арабской Республики и направленные на достижение мира.

73. Однако мы полагали, что ни одна из этих систем не была полностью использована и что они могут продолжать разрабатывать свое направление, причем Совет Безопасности не должен отказываться от добрых услуг трех малых стран, не вовлеченных в конфликт, но желающих оказывать свои услуги не в качестве наблюдателей в районе конфликта, а в качестве группы для ознакомления с точкой зрения арабов и израильтян, группы, получающей в свое распоряжение информацию от специального представителя Ге-

нерального секретаря и имеющей законный доступ к политическим формулам, рассматриваемым большой четверкой. Учитывая все исторические факторы, принимая во внимание резолюцию 242 (1967) и упомянутые предшествующие резолюции, которые до сих пор не выполнены, группа в составе трех стран могла бы предложить исчерпывающую формулу, исследование, в котором будет рассматриваться серьезная проблема беженцев, довлеющая над всем положением на Ближнем Востоке, а также будет обсужден по существу вопрос о границах и о невыполненных резолюциях. Из этой формулы, которая может быть представлена Совету Безопасности, может выявиться формула мира, которая не будет отличаться от усилий большой четверки и не будет идти вразрез с усилиями, предпринимаемыми Генеральным секретарем. Таким образом, все эти предложения не будут ни противоречить, ни идти вразрез друг другу, а будут дополнять друг друга.

74. Мы считаем, что совсем в ином положении находятся четыре великие державы, которым при обсуждении конкретной проблемы Ближнего Востока приходится отстаивать свои опасные политические позиции по вопросу о равновесии сил в мире. Напротив, эти три страны, не вовлеченные в конфликт, могли бы, получив большую свободу действий, выработать широкую формулу, которую Совет Безопасности мог бы рассмотреть.

75. Делегация Колумбии просит, чтобы Совет Безопасности сообщил, будет ли подобная формула жизнеспособна, с тем чтобы изучить ее более основательно. Это предложение Колумбии не является официальным. Во всяком случае речь не идет о замене Комиссии по перемирию или Комитета наблюдателей, которые от имени Генерального секретаря действуют на Ближнем Востоке. Не идет речь также и о комиссии дружественных посредников, ибо она не будет заключать соглашения между сторонами. Это будет, как заявил посол Араужо Кастро, специальный комитет, который подготовит систему решений проблем, стоящих перед странами Ближнего Востока.

76. Надеюсь, что я объяснил послу Томе суть предложения делегации Колумбии; я готов также отредактировать перевод только что сделанного заявления, с тем чтобы решить, есть ли у нас какой-нибудь выход. Колумбия с удовольствием вошла бы в состав подобного комитета, деятельность которого должна быть нейтральной, объективной и не связанной какими бы то ни было обязательствами.

77. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы искренне поблагодарить представителя Колумбии за весьма конструктивное разъяснение.

78. Что касается замечаний, высказанных г-ном Текоа, то я хотел бы остановиться на двух моментах. Во-первых, соглашаться с прекращением огня вовсе не означает соглашаться с тем, чтобы линия прекращения огня стала границей нового и более могущественного Израиля. Во-вторых,

что касается пояснения относительно линии прекращения огня, то, насколько я это понял, читая отчеты Совета Безопасности, оно не оспаривается.

79. Г-н Текоа неоднократно пытался в прошлом и сделал попытку сегодня заставить Совет Безопасности принять в качестве международной концепции то, что было отвергнуто как должное самим Советом Безопасности. Поэтому члены Совета Безопасности и сам Совет, действуя в духе уважения права, должны принять то, что Совет Безопасности уже истолковал как линию прекращения огня. Более того, в отношении со-

глашения о прекращении огня, равно как и в отношении соглашения о перемирии, были уже сделаны оговорки в том смысле, что соглашение никоим образом не должно наносить ущерба законным правам любой из заинтересованных сторон. Это положение остается в силе, однако всем нам хорошо известно, что уже существует карта более обширного Израиля, официально опубликованная израильским правительством и включающая все оккупированные территории, находящиеся за линией прекращения огня; именно в этом мы не согласны с Израилем.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.